Газета «Юлдаш» писала о том, что татарские общественные организации Мордовии сейчас и не могут быть слишком активными – другое время на дворе. К тому же, как вы пишете, – татары Мордовии живут здесь у себя дома, мы здесь – коренной народ, а не «диаспора», для которой было бы важно иметь на чужой территории место, где люди, оказавшиеся вдали от родины, могут собраться вместе, почувствовать национальное плечо. А мы в Мордовии – у себя на родине… Да, 90-е годы, когда был всплеск общественной активности и национально-культурного романтизма, прошли. И все же у меня свое мнение по этому поводу. Не забывают ли о татарской молодежи Мордовии наши общественные организации, состоящие в основном из людей среднего и пожилого возраста? Речь ведь не идет о необходимости политической активности общественных организаций – никому сегодня политические игры и интриги не нужны, речь – о татарской культурной активности. Вот ее-то, на мой взгляд, как раз не хватает. Было бы очень важно просвещать татарскую молодежь, знакомить ее с историей и национальными традициями родного народа. И здесь общественные организации могли бы сыграть свою позитивную роль.

Эльмира, *Саранск*

Предъявлять претензии и даже высказывать пожелания общественной организации все-таки могут только ее члены. Заблуждение – ждать от общественной организации какой-то активности или, тем более, развлечений, не будучи в ее составе. Это – не правительство, не министерство, не парламент, это добровольное сообщество людей, которых объединяют общие, в данном случае – национально-культурные интересы. А работа общественных лидеров заключается в организации деятельности бескорыстных энтузиастов, поиске единомышленников, добровольцев.
Конечно, легче было бы включать в свой актив те мероприятия, которые проводят по долгу службы органы государственной власти республики и муниципалитеты. Тем более, в Мордовии на уровне республиканской власти многое делается для поддержки национальных культур и татар, и других коренных народов нашего края. Но это все же

не работа непосредственно общественных организаций. Кстати, в том и вся уникальность работы общественных лидеров, что нужно что-то полезное и интересное делать – не пользуясь административными полномочиями и политической властью над людьми, опираясь, главным образом, на личный авторитет и компетентность, а также на средства, привлеченные благодаря этому авторитету. Уместными и полезными в данном случае, как правило, оказываются средства, выделенные от чистого сердца на поддержание родной культуры состоятельными татарами. Например, в Самарской, Ульяновской, Саратовской, Нижегородской и других регионах такие добрые и щедрые поступки предпринимателей-татар практикуются достаточно широко.

Да, татарских мероприятий, в том числе – и молодежных, в Мордовии немного. Мусульманские организации более активно проводят свои молодежные конкурсы и праздники, но, безусловно, нужны и светские мероприятия, связанные, прежде всего, с родным языком и национальными традициями. Но сейчас в Мордовии мусульманских мероприятий для молодежи гораздо больше, чем светских мероприятий, проводимых для татарской молодежи. Более того, в мусульманских организациях молодых татар значительно больше, чем в национально-культурных общественных организациях. А государство подчеркивает особую важность организации светской культурно-просветительной и общественно-политической работы именно с молодежью по профилактике межнациональных конфликтов.

Что касается влияния общественных организаций на местную татарскую молодежь, то следует понимать очевидную и естественную вещь: реальное влияние даже уважаемых «аксакалов», возглавляющих эти организации, даже заслуженных представителей народа не должно быть преувеличено. Полезно было бы это учитывать и власти, которая нередко именно через «аксакалов», то есть – через бывших или нынешних начальников-татар, через предпринимателей-татар пытается решать «национальные» вопросы, в том числе – взаимодействовать с национальной молодежью и влиять на нее. Это вроде бы удобно и надежно, но мир меняется, происходит естественная девальвация одних и утверждение других ценностей, и никакие, даже самые заслуженные, авторитеты не могут оставаться незыблемыми.

Конечно, представителей старшего поколения надо уважать, почитать, чествовать, прислушиваться к их конструктивным советам, учитывать их мнение, их опыт. Надо отдать должное тому, что они, являясь известными в республике людьми, соглашаются брать на себя ответственность за национальные общественные организации, соглашаются войти в их руководящие структуры. Это, например, заслуженный врач Российской Федерации, заместитель Председателя Государственного Собрания Республики Мордовия Рафаиль Закиевич Аширов, возглавляющий НКА татар РМ «Якташлар» – основную татарскую общественную организацию Мордовии. Кстати, именно по его инициативе и при его личном активном участии в селе Сургодь (Сыркыды) Торбеевского района в 2005 году был сооружен дом-музей классика татарской поэзии, нашего земляка Хади Такташа. Известными и неравнодушными людьми являются и другие члены Совета старейшин НКА «Якташлар».

Но, тем не менее, некое заблуждение – верить в безоговорочное влияние «аксакалов» на молодежь по национальному признаку. Хотя понятно вполне естественное и оправданное желание и самих заслуженных представителей старшего поколения, особенно – бывших или нынешних руководителей, быть традиционно полезными и действующей политической власти, и обществу, по-прежнему влиять на умы. Однако у

мобильной современной молодежи, сформировавшейся уже при совсем иной общественной формации, при новейших информационных технологиях, сегодня свои интересы, свои представления об авторитетах, свой язык, своя риторика. Реальность есть реальность – и важно ее учитывать для пользы общественного дела!
Потому органам власти, ответственным за взаимодействие с национальной молодежью, было бы полезно непосредственно с самими молодыми людьми говорить о проблемах, возможно, и в чем-то поправлять молодежь, от чего-то предостерегать. То есть было бы полезно более всего через молодых лидеров, открывая и воспитывая их, взаимодействовать с современными юношами и девушками, безусловно, отдавая дань уважения и пожилым общественным деятелям.
Более того, и самим общественным деятелям старшего поколения было бы полезно подтягивать к общественной работе молодых энтузиастов, искать их и давать им дорогу. Думаем, «аксакалы» и хотели бы это делать – потому что это мудрые и опытные люди.
Но проблема еще и в другом: молодых энтузиастов, проявляющих интерес к татарской национальной культуре, в Мордовии не так много. А если они есть и желают проявлять себя, то российское законодательство позволяет им создавать свои общественные организации, проводить свои мероприятия и не зависеть от общественной активности или пассивности людей старшего поколения. К тому же, для выражения своей любви к родным национальным традициям, для изучения родной культуры в современном мире немало и других способов – кроме общественных организаций или собраний…

Румия Рамаева